

Интересное в мире книг

Словарь языка интернета.ru / М. А. Кронгауз, Е. А. Литвин, В. Н. Мерзлякова [и др.]; под ред. М. А. Кронгауза. — М.: АСТ-Пресс Книга, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-462-01853-4.

Данная книга, заявленная как словарь для интеллектуальных гурманов, стала попыткой профессионально зафиксировать слова и выражения русского языка, актуальные для интернет-коммуникации в последние два десятилетия. Для литературного языка это срок небольшой, а вот для языка в Интернете огромный. Любой язык в виртуальной среде неизбежно меняется. Лингвистическая наука в связи с этим находится на переднем крае, так как ей приходится все время догонять свой объект исследования.

Авторский коллектив издания состоит из пяти лингвистов и культурологов во главе с профессором М. А. Кронгаузом, заведующим научно-учебной лабораторией лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик НИУ ВШЭ. Выявление особенностей бытования русского языка в Интернете на протяжении его недолгой истории и есть главная цель данного исследования, отличающая его от многочисленных сетевых словарей, написанных непрофессионально. Авторы пришли к выводу, что никакого единого сетевого жаргона не существует, однако многочисленные и разнообразные жаргонизмы постоянно пополняют общее лексическое пространство. Задача авторов заключалась в описании тенденций и механизмов, формирующих лексикон. Оказалось, что Интернет разделен не только во времени, но и в пространстве — это, кстати, интересный материал для социологов. Один с удовольствием напишет «Меня улыбнуло» или «Доброго времени суток!», а другой немедленно возненавидит его. Кто-то посмеется над *Свидетелем из Фрязино* (персонаж-*мем*, помещаемый на *фотожабах*), кто-то над *Филологической Девой* (персонаж серии *макросов* с шутками на филологические и общегуманитарные темы), а кто-то над *Упоротым лисом* (популярный персонаж *фотожаб*, ставший графическим *мемом*). Поскольку непосвященным требуются дополнительные разъяснения, кто или что такое *мемы*, *фотожабы* и *макросы*, в данном издании помимо словника содержится указатель, объем которого значительно больше. Можно, конечно, прожить и без этих новомодных словечек, однако нельзя

отрицать, что смайлики уже ворвались в нашу жизнь и преследуют нас в виде желтых мордочек или же скобочек и двоеточий.

Во время работы авторы столкнулись с рядом проблем, прежде всего — при отборе слов, в связи с тем, что граница между сетевым жаргоном Интернета и реальностью (*реалом*) оказалась размытой. Очевидно, что выражение *аффттар жжжот* (означающее одобрение текста или восхищение им) и приветствие *превед* относятся к интернет-жаргону. А вот *мимими* или *чмоки* зародились, скорее всего, в молодежном сленге. Авторы пошли дальше и включили в словарь выражения и слова, которые возникли вне Интернета, но именно в нем стали необычайно популярны и заиграли новыми красками: *ламповый*, *диванный* или прерывание беседы репликой «Ой, всё».

Можно выделить еще две взаимосвязанные проблемы — неcodифицируемость и изменчивость языка Интернета, в отношении которого не может быть четких правил. Во всемирной паутине не место учебникам и грамматикам, поэтому и нет ответа на вопрос, как правильно писать и говорить в Интернете. Еще хуже обстоит дело со смыслами. Что именно значит слово *мем*, ведь все его используют по-разному? Или слово *жесть* — это все-таки положительная или отрицательная оценка? Многие слова в Интернете ведут себя сразу и как частица, и как междометие. Даже различия между отдельным словом и выражением не всегда очевидны, потому что в Интернете они зачастую пишутся слитно, например: *ржунимогу* или *ящитаю*. В словаре сохранены все особенности орфографии и пунктуации языковых примеров, так как это и есть «живая письменная речь» сегодняшнего Интернета.

Словарь состоит из трех основных разделов: «Слова и выражения», «Термины» и «Субкультуры», внутри которых слова упорядочены по алфавитному принципу. С точки зрения содержания первый раздел — это раздел словаря. В нем больше рассказывается о словах. Второй — в большей степени энциклопедия, в нем отсылают к явлениям, которые эти слова называют. В определении терминов данное издание отличается от «Википедии» тем, что в нем авторы не дают абсолютно строгих и научных определений, но разъясняют смысл, понятный неспециалисту, и не прибегают к специальной лексике. В третьем разделе рассматриваются субкультуры, чья языковая активность оказалась важной для сетевого русского языка в целом.

Также заслуживают внимания культурологический комментарий, текстовые примеры и иллюстрации. Словарь будет интересен широкому кругу читателей — тем, кто следит за развитием языка вообще и в такой новой сфере коммуникации, как Интернет.

Оакли Б. Думай как математик: как решать любые задачи быстрее и эффективнее / Барбара Оакли; пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 284 с. — ISBN 978-5-9614-5411-6.

Наш мозг обладает потрясающими способностями, только к нему не приложено руководство по эксплуатации. Книга «Думай как математик» претендует на звание подобной инструкции. Она открывает новые пути совершенствования навыков и методов усвоения знаний не только для тех, кто связан с математикой и естественными науками. Как считает автор книги, наш мозг трудится над решением задачи даже тогда, когда мы спим и ничего не ощущаем. В этом отношении математика и естественные науки не уникальны: с той же активностью, с какой мозг пытается найти решение математической или естественно-научной задачи, он будет искать и выход из ситуации, связанной со сложными взаимоотношениями, если в последнее время мы много о них думали. Это очень своевременная книга, рисующая обучение как приключение, а не как тяжелый труд. В ней много приемов, помогающих эффективно усваивать материал, способов оценки его усвоения, советов по совершенствованию памяти и избеганию прокрастинации. Книга поможет научиться «сжимать» ключевые идеи так, чтобы их было удобнее удерживать в памяти. Это прекрасный путеводитель по миру знаний.

Издание предназначено студентам, любящим языки и искусство, но далеким от математики. Оно также полезно учащимся, которые уже отлично справляются с естественными, техническими и экономическими науками и математикой, но не прочь разнообразить арсенал средств обучения. Эта книга для все более растущей армии людей, получающих образование дома. Она для школьных учителей и вузовских преподавателей — не только в сфере математики, естественных и технических наук, но и в области педагогики, психологии и бизнеса. Она будет интересна читателям всех возрастов: «от пионеров до пенсионеров».

Ли Цзинь. Культурные основы обучения: Восток и Запад = **Cultural Foundations of Learning: East and West** / Цзинь Ли; пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под науч. ред. С. Филоновича. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 464 с. — (Б-ка журнала «Вопросы образования»). — ISBN 978-5-7598-1223-4.

В предисловии к своей книге автор Цзинь Ли приводит строки китайского поэта VIII в. Цзя Дао: «Затачиваю меч уже десять лет, но лезвие еще только предстоит попробовать». Это не случайно, так как ее написание потребовало длительного времени. Предварительное название книги включало выражение «сердце и разум, жаждущие учебы». Уже в этой фразе звучит специфически китайская учебная концепция. Устремления автора были направлены на то, чтобы разместить базовые культурные модели, отследить соответствующие интеллектуальные традиции и показать, как культурные образовательные модели влияют на убеждения детей и как эти убеждения проявляются в учебных процессах. Центральное утверждение автора таково: существенное различие между западной и восточной системами образования заключается в том, что первая ориентирована на познание внешнего мира с опорой на разум, а вторая — на познание человеком самого себя с опорой на добродетель. Это дуальное различие приводит, в конечном счете, к расхождению как в содержании обучения, так и в доминирующих методах и обучения, и научения. Еще в середине XX в. эти различия были интересны разве что исследователям, занимавшимся сравнительным анализом образовательных систем. Ускорение глобализации привело к необходимости кросс-культурного анализа образования, который выявляет эффекты, возникающие при взаимодействии представителей различных культур. Рост мобильности школьников и студентов привел к тому, что, например, в США сегодня в одной аудитории могут учиться представители более десятка разных культур. Эффективно организовать учебный процесс в этих условиях можно лишь при учете культурных особенностей учащихся. Специалисты в области культуры обычно подчеркивают, что при решении кросс-культурных проблем следует избегать оценочных суждений, т. е. не характеризовать положительно одни проявления культуры и отрицательно — другие. Однако применительно к образовательному процессу это правило часто нарушается.

В частности, как подчеркивает Ли в своей книге, американские эксперты в области образования постоянно характеризуют китайскую систему как устаревшую, избыточно консервативную, препятствующую развитию самостоятельного и критического мышления и т. п. Это приводит к дискриминации учащихся из стран Юго-Восточной Азии, обучающихся в школах США, что само по себе неприемлемо, к тому же создает серьезные угрозы в отношении конкуренции цивилизаций: взгляд «свысока» представителей западной образовательной культуры на традиции восточной в долгосрочной перспективе может ослабить позиции западной цивилизации в конкуренции с восточной. Именно в этом контексте следует рассматривать материал книги Ли.

Вот одна из проблем, обсуждаемых автором. Во многих школах западного мира наблюдается «эффект умников»: школьники, прикладывающие значительные усилия для успешного освоения образовательной программы, становятся изгоями в среде сверстников. Этот эффект возникает вследствие того, что западная система образования построена на конкуренции, в которой, как оказывается, не все могут быть успешными. Эта недостижимость успеха (или убеждение, что его достижение сопряжено с затратой избыточных усилий) и приводит к агрессии, направленной на тех, кто готов включиться в конкуренцию. В китайской системе образования, построенной на сотрудничестве между учащимися, «эффект умников» не может возникнуть в принципе. Скромность, одна из важнейших конфуцианских добродетелей, требует от успешного учащегося не только избегать демонстрации превосходства над сверстниками, но и помогать

тем, кто в этом нуждается. Так, вследствие влияния конфуцианской традиции китайские школьники становятся более *конкурентоспособными* (т. е. способными конкурировать), хотя, возможно, и менее *конкурентными* (т. е. желающими конкурировать всегда и везде и использовать для конкуренции любые средства), чем их американские сверстники. Вопрос о долгосрочных последствиях указанных различий остается открытым. Неслучайно в наши дни развивается концепция эмоционального интеллекта (EQ). Внимательный читатель книги Ли заметит, что идея о «принятии мира на себя» (т. е. личной ответственности за свой Путь) и представление о том, что достойный человек «посвящает свое сердце и ум пути самовоспитания длиною в жизнь», представляет собой описание концепции EQ. Если западные специалисты в области образования сегодня активно обсуждают ее, то носитель конфуцианской культуры фактически не нуждается в отдельной концепции эмоционального интеллекта, она уже «встроена» в его личность. В китайской образовательной системе давно осознана значимость совместной учебной деятельности для повышения эффективности усвоения знаний. Китайские школьники приучены выполнять домашнее задание вместе, разъяснять друг другу трудные моменты. Западному миру приходится «переоткрывать» образовательные практики, характерные для восточной традиции.

Книгу «Культурные основы обучения: Восток и Запад» стоит прочитать всем, кто так или иначе связан с образованием: от родителей до учителей средних школ и преподавателей вузов, а также тем, кто управляет процессом образования и проводит реформы.

Сост. канд. филос. наук, доцент Н. П. Кнэхт